

# В начале была газета

## УЕЗДНЫЕ ХРОНИКИ

«Идеалы придумываются» – так назывался доклад Сергея Николаевича Темняткина в Мышкине на чтениях, посвященных 100-летию академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, которое будет отмечаться в 2006 году. Заголовок доклада – слова из высказывания академика о придуманных идеалах, обретающих жизненную прочность. А в подзаголовке Сергей Николаевич поясняет: «из опыта постройки кацко-этнической общности на рубеже XX – XXI веков». Идеалы же разные бывают – взять хоть призрак коммунизма, бродивший по Европе и материализовавшийся в России. А вот сельскому учителю Темняткину удалось в начале 90-х годов прошлого века инициировать процесс самоопределения у населения бассейна реки Кадки, протекающей по территории Некоузского, Мышкинского и Угличского округов. И то, что сейчас происходит в этом уголке Ярославской области, как ни странно, отвечает знаменитой теории этногенеза, выдвинутой Львом Гумилевым.

В докладе Сергей Николаевич рассказал, как все началось. В 1992 году стала выходить «Кацкая летопись». Теперь ясно, что замечателен был не факт издания местной газеты тиражом 200 экземпляров. Интересно другое: она была не деревенская – деревня Мартыново, а кацкая – для людей, разделенных границами округов, но сохраняющих хозяйственные, экономические,

бытовые и кровные связи. То есть она сразу имела этническую направленность. Основная интрига публикаций, а затем деятельности музея и клуба, образовавшихся вокруг газеты, состояла в поиске местных, кацких черт, отличающих здешних людей от русских. Это получило сильный отклик у населения, и так заново стала формироваться кацкая традиция. Потому что прежняя, вековая, к началу 90-х годов уже угасла.

К тому времени, например, перестало воевать само название – кацкари. Но газета ввела его в оборот, и оно распространилось быстро. В 2001 году экспедиция из Санкт-Петербургского университета, приехавшая в Кацкий стан, заинтересовалась этим явлением и провела опрос населения: кто считает себя кацкарем? Оказалось, что в основном молодежь, а треть стариков кацкарями не назвалась. Кстати, по Гумилеву, формирование новых этносов начинается с отделения, противопоставления какой-либо группы людей другим, и в самоназвании это тоже выражается.

А еще газета занялась собиранием диалектных слов в рубрике «Великий, могучий кацкий язык» и культивированием кацкого диалекта. Его ввели в работу музея, клуба и местных школ. Он стал символом объединения кацкарей и обрел вторую жизнь. Тут, говорит Сергей Николаевич, они пошли по пути Западной Европы. Во Франции и Англии учащимся преподают местные наречия, в школах устраивают «праздники диалекта», как у нас, скажем, «дни французско-

го языка». Студенты из Петербурга жителей местных деревень об это спрашивали: на каком языке вы говорите? Получали ответ: на кацком. И сделали определенный вывод о существовании диалекта – его «социалингвистической реальности».

Ну и пускай себе тешатся – может сказать человек посторонний, не имеющий отношения ко всем этим делам, занимающим население нескольких деревень. Однако не говорит. Наоборот, сюда едут и едут экскурсии – в основном из Москвы, внимательно слушают рассказы музейщиков об истории кацкарей, их нравах, обычаях, поверьях. Умиленно разглядывают вещи крестьянского быта, радостно участвуют в игровых программах и приходят в восторг от кацкого диалекта. Вот идет по Мартынову толпа туристов и курамы восхищаются: «Какие они у вас все разноцветные, а какой же породы?» И бабушка Паня Соколова им с гордостью отвечает: «А куры у нас наши – кацкие».

Но чем же это интересно заводосным (приезжим)? – задался вопросом Сергей Николаевич. И пришел к мысли, что большая русская культура не хватает этнического компонента. Но русские люди его жадуют и находят у кацкарей. Тут Сергей Николаевич в докладе поднялся до великих обобщений и сказал, что России не удалось побывать национальным государством – она всегда была многонациональной империей. А вот страны Западной Европы власть натешились своей национальной самобыт-

ностью – и теперь могут спокойной интегрироваться в Европейский союз. Отсюда же и вечные русские поиски национальной идеи, якобы она куда-то запропастилась. Но ее у нас никогда и не было.

Тут уж мы добавим, усугубляя речь Сергея Николаевича, что идея сия – в любви к себе как представителю этноса и к подробностям своей жизни. В доказательство – эпизод из экскурсии по Музею кацкарей. Экскурсовод туристам показывает беркюн – плетеную корзину для сена и говорит: «Если у вас курица захочет, накройте беркюном, а сверху, чтоб ее никто не наполохал (не напугал), одеяло набросьте или пальто». Смысл в том, что когда курица хочет высидывать цыплят (в это время она захочет), а хозяйке это нежелательно, нужно проделать такую вот операцию с корзиной. Надо видеть, с каким вниманием, затаив дыхание, выслушивают все это москвичи – как будто у них дома курятники, а здесь они получили жизненно важные консультации. Но и впрямь они нашли утешение в ностальгии по этнической культуре, той, которой у них не было и не будет, а большая имперская культура ее заменить не может.

В завершение Сергей Николаевич вернулся к теме идеалов. Кацкая культура сейчас отчасти возрождается, отчасти формируется заново, и какие идеалы местное общество выберет – те с ним останутся надолго. В русской истории много достойных людей, но, к несчастью, популяризации удостоиваются те, чей опыт невозможно и

не нужно повторять. Ну всем известна история убиенного царевича Дмитрия. А в ней мало оптимизма. Или былина про Илью Муромца начинается с того, что он сиднем сидел тридцать лет и три года, а встал, когда лишь припекло. Нет, кацкие национальные герои не таковы. «Кацкая летопись» пропагандирует опыт людей, живших со вкусом и пользой для ближних. Вот помещик Пётр Петрович Батурин. Основал в Апраксине прекрасное имение, был отличным хозяин, при том имел домашнюю библиотеку в пять тысяч томов, половина – на иностранных языках. Однако, если сталкивался с хамством, мог и по зубам... А священник Иоанн Голиков вел метрическую книгу в стихах. Бодрый дух кацкарей должен сохраняться и культивироваться, несмотря ни на что. Потому что будущее не построить на слезах. От себя добавим, что верность такой стратегии была доказана неоднократно – да возьмите хоть голливудские фильмы, без которых не выползти бы Америке из великой депрессии.

Кстати, про паблисити, без которой нет просперити (что на голливудском диалекте означает: без рекламы нет процветания). Доклад Сергея Николаевича на чтениях, как обычно, имел шумный успех: где надо – смеялись, в конце аплодировали. Словом, кацкий драйв. Не случайно организаторы это выступление поставили в конце программы: по законам сцены хиты пускают под занавес, чтобы публика, ожидая их, терпеливо выслушала остальное.

Андрей КРЫЛОВ.